

Той же ночью шел сильный дождь. Дождь ритмично барабанил по подоконнику. Было только начало октября. Вчера было по-прежнему ярко и солнечно, и люди не могли не сидеть под кондиционером весь день. Однако сегодня был порыв ветра, показывающий, что зима вот-вот наступит.

Вэй Цзин достал из шкафа одежду с длинными рукавами и штаны. Он все еще был немного холодным после того, как надел его. Поколебавшись, он надел тонкую куртку.

У ребенка были короткие конечности, и в сочетании с его детским голосом, а также милым дизайном Микки Мауса на куртке он был невероятно милым и очаровательным.

По сравнению с Вэй Цзин, Вэй Мэй повезло гораздо больше. Поскольку он не думал об изменении погоды, он привез с собой только два летних наряда. Сейчас он полулежал на диване и наслаждался обогревателем. Ему не было холодно прямо сейчас, но другим людям было жарко!

Вэй Цзин сжал чашку с теплой водой. Он расстегнул молнию на своей куртке и взглянул на своего бесстрастного старшего брата, а затем на его светло-коричневые шерстяные свитера и джинсы. Он обернулся, чтобы спросить: «Вэй Мэй, тебе холодно?»

«Мне не холодно». Сейчас он наслаждался теплом.

— Поскольку тебе не холодно, я выключу обогреватель. Учитель сказал, что нельзя долго держать обогреватель включенным». Ребёнок сказал разумно. Более того, он уже спросил Вэй Мэй. Закончив говорить, он выключил обогреватель.

Вэй Мэй сердито потянулась, чтобы схватить пульт, и закричала: «Мне не холодно, потому что обогреватель был включен. Теперь, когда ты выключил обогреватель, мне стало холодно. Верните мне пульт!»

Вэй Цзин высоко поднял правую руку, а левой толкнул Вэй Мэя, пытаясь изо всех сил остановить его. «Но мы горячие! Если тебе холодно, я могу дать тебе свою куртку.

Слушая это, Вэй Чжэ поднял брови. Его брови смягчились. Вэй Цзин явно подразумевал его, когда говорил «мы».

"Нет! Кому нужна твоя грязная одежда? Раздался резкий детский голос.

«Я дам тебе новую одежду. Есть одежда, которую я никогда раньше не носил». Вэй Цзин попытался урезонить ребенка.

"Нет нет нет!! Отдай пульт обратно!» Ребенок сердито посмотрел на Вэй Цзина, сжав руки в кулаки. Казалось, он ненавидел Вэй Цзин. Вэй Мэй был маленьким тираном дома, и вчера ему

некуда было выплеснуть гнев, поэтому сегодня он выместил его на Вэй Цзине. Сегодня проблема была не только в кондиционере. Он выругался, не думая о своих словах: «Ты маленький ублюдок. Не думай, что только потому, что ты живешь в доме, ты можешь запугивать меня. Мама сказала, что тебя выгонят из семьи через несколько дней. Ублюдок, ублюдок, ублюдок...»

Вэй Цзин был ошеломлен. Даже в своей прошлой жизни Вэй Мэй никогда не использовал эти проклятия, особенно перед Вэй Чжэ.

Он подсознательно перевел взгляд на Вэй Чжэ. Не то чтобы он ждал, что Вэй Чжэ заступится за него, но... он действительно привык к этому. Пока его старший брат был рядом, он искал его всякий раз, когда сталкивался с проблемой. Он не знал, когда у него появилась эта привычка.

Слова было невыносимо слышать. Никто не мог поверить, что это исходило от шестилетнего ребенка.

— Если он ублюдок, то кто ты? Младший брат ублюдка? Маленький ублюдок? Вэй Чжэ, казалось, улыбался, но это было слабо и безразлично. Улыбка не научила его ледяные глаза.

Вэй Мэй в страхе отшатнулась на несколько шагов назад. Его губы дрожали. Вэй Чжэ был всего лишь подростком, но у него была ледяная и горько-холодная аура, из-за чего люди боялись приблизиться к нему.

Вэй Цзин тоже немного испугался. В глубине души он немного боялся своего старшего брата, особенно когда тот злился.

«Раз ты не хочешь его носить, то можешь замерзнуть!» Вэй Чжэ поднял глаза. Затем он сказал Вэй Сяо Цзину, который все еще сидел на диване, ошеломленный: «Подойди, сядь рядом со мной».

Вэй Цзин послушно кивнул. В это время он не смел бросить вызов своему старшему брату, иначе ему казалось, что его столкнут в пруд.

Вэй Мэй некоторое время стоял у дивана в одиночестве. Его лицо то и дело меняло выражение. Холодный ветер дул в щель окна. Ребенок вздрогнул от холода и, поколебавшись какое-то время, топнул ногой и побежал обратно в свою комнату, так и не осмеливаясь в конце концов бросить вызов молодому человеку.

«Он ругал тебя? Почему ты не отомстил?» Сказав это, Вэй Чжэ встал и открыл окно, позволяя свежему воздуху снаружи развеять душную атмосферу в комнате.

— Это... — ребенок почесал затылок своими прекрасными и нежными руками. «Я не обрабатывал слова».

Почесавшись, Вэй Цзин не мог не сделать это снова. Рана на его голове уже образовала струпья. Он медленно выздоравливал, но сильно чесался.

«Не двигайся». Вэй Чжэ подошел и схватил ребенка за руку. Увидев, что из-под белой повязки не видно следов крови, его лицо расслабилось. «Ты будешь тем, кто будет страдать, если твоя кожа порвется».

— Но это так чешется. — жалобно сказал ребенок.

«Держи это». Вэй Чжэ отпустил. «Если я увижу следы крови, ты будешь вегетарианцем на следующей неделе».

Вэй Чжэ небрежно выплюнул эту детскую, но в то же время обдуманную угрозу. Закончив, молодой человек замер. Он не знал, что с ним не так. Он потер грудь, и его настроение ухудшилось.

Молодой человек молча вернулся в свой кабинет, поджимая губы и нахмутив брови.

Вэй Цзин не знал, как он обидел своего старшего брата. Вэй Цзин на секунду запаниковал, прежде чем стиснуть зубы и последовал за ним.

<http://bllate.org/book/17327/1624070>